

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Е.М. Павленко

Соотношение культуры прав человека и политической культуры

Статья посвящена проблеме соотношения и взаимного влияния культуры прав человека и политической культуры. Автор рассматривает их с точки зрения системного методологического подхода как две сложные и взаимосвязанные системы, по отношению к которым метасистемой выступает духовная культура. Анализируя сходства и различия данных категорий, автор приходит к выводу о том, что культура прав человека отражает ценности прав и свобод человека в политической культуре, а наиболее тесная их взаимосвязь осуществляется через политическое сознание.

Ключевые слова: культура прав человека; права человека; политическая культура; политические ценности; политическое сознание.

Культура прав человека как научная категория и явление общественной жизни вызывает интерес у современных отечественных и зарубежных исследователей. Она представляет собой систему взаимосвязанных и образующих целостность элементов (рационального, аксиологического, психологического и прагматического), а также самостоятельную часть другой, более сложной системы — духовной культуры, наряду с такими подсистемами, как правовая, политическая, нравственная, религиозная, экологическая культуры. Познание культуры прав человека наиболее эффективно вести с точки зрения системного методологического подхода, который предполагает не только выявление множества ее элементов, взаимодействующих между собой, и исследование характера связей между ними, но и анализ внешних связей, определение ее роли во взаимодействии с другими подсистемами.

В рамках настоящей статьи целесообразно рассмотреть соотношение и взаимное влияние культуры прав человека с такой подсистемой духовной культуры, как политическая культура. Культура прав человека находится в тесном взаимодействии со всеми подсистемами, указанными выше, оказывает на них влияние и отражает в них категорию «права человека». Ранее

автор настоящей статьи уже обращался к анализу соотношения культуры прав человека и правовой культуры. И пришел к выводу о том, что и правовую культуру, и политическую культуру общества, социальных групп и индивида в современных условиях невозможно рассматривать вне контекста прав человека. При этом с методологической и практической точек зрения исследование соотношения культуры прав человека и политической культуры, а также их взаимного влияния имеет важное значение.

Подавляющее большинство современных ученых блока гуманитарных и общественных наук рассматривают политическую культуру именно как элемент духовной культуры. Так, например, Н.А. Баранов пишет: «...являясь частью духовной культуры народа, она включает в себя те элементы последней, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами, вследствие чего общекультурные проблемы в обществе влияют на формирование современной политической культуры» [1: с. 203–204]. Данную позицию разделяет О.Ф. Шабров, описывая духовные основы и особенности политики России [25: с. 155–158]. А Г.Т. Тавадов отмечает: «Политическая культура — это составная часть духовной культуры общества, она неразрывно связана с ее другими сферами... с правовой культурой, нравственностью, идеологией» [20: с. 202].

Политическая культура — категория не менее сложная, чем правовая культура. Она представляет собой пласт духовной культуры, который отражает деятельность индивида, социальных групп и общества в политической сфере общественной жизни. С позиций теории культуры она может быть понята как «высокая степень цивилизованности политической деятельности..., реализованность ценностей культуры в политической деятельности и политических отношениях, реальная демократизация в сфере политики» [22: с. 203].

В общей концепции настоящей статьи следует рассматривать политическую культуру как еще одну многомерную и многофункциональную систему, которая характеризуется сложной внутренней взаимосвязью элементов и многочисленными связями с внешней средой и по отношению к которой духовная культура является метасистемой.

В современной зарубежной и отечественной науке начиная с 50–60-х годов XX века и до настоящего времени выработаны основные методологические подходы к понятию, сущности и структурным элементам политической культуры. Однако многие вопросы в науке остаются неисследованными и даже непоставленными. К числу таких вопросов как раз относится взаимосвязь и соотношение политической культуры и культуры прав человека.

При этом следует отметить попытки правоведов и политологов рассмотреть различные аспекты соотношения и взаимовлияния политической и правовой культуры [8; 10; 11; 15; 21]. Например, М.Н. Марченко, характеризуя правовую культуру как составную часть общей культуры, совершенно справедливо отмечает: «Будучи органически связанной и взаимодействующей с политической и другими разновидностями общей культуры, правовая

культура выступает в качестве своеобразного мерила и показателя уровня правового развития и правового состояния общества, а также степени готовности общества и его членов к дальнейшему позитивному развитию и восприятию новых правовых актов и идей, умений и навыков, к формированию и закреплению новых, прогрессивных правовых ориентаций» [9: с. 57]. А В.А. Зимин, рассматривая политическую культуру как особую часть общей культуры определенного общества, при этом относит к ее особенностям среди прочего «правовой нигилизм» [5: с. 107], тем самым подчеркивая зависимость политической культуры от уровня сформированных в обществе правового сознания и правовой культуры.

Следует также отметить, что и сама политическая культура как явление общественной жизни нуждается в дальнейшем осмыслении. Более того, современные политологи все чаще заявляют о необходимости кардинальной модернизации политической теории, поскольку она не всегда учитывает новые социально-экономические, культурные и политические реалии начала XXI века. А.Б. Шатилов и Р.А. Кобицкой утверждают: «...современная политология явно требует укрепления своей теоретической и прикладной базы, обновления подходов к догматике прошлого и формирования новых подходов к анализу настоящего и будущего» [26: с. 117].

Большой вклад в разработку теории политической культуры внесли отечественные ученые — политологи, правоведы, философы и социологи: Б.А. Александров, А.И. Арнольдов, Г.П. Артемов, А.С. Ахиезер, С.А. Бабаев, Е.М. Бабосов, Э.Я. Баталов, Ф.М. Бурлацкий, К.С. Гаджиев, В.Я. Гельман, В.Г. Графский, А.И. Демидов, С.В. Дубровская, В.А. Зимин, Б.Г. Капустин, Н.Г. Карнишина, Н.М. Кейзеров, Л.Н. Коган, Е.Г. Комаров, В.И. Костенко, О.В. Мартышин, О.Ю. Малинова, А.В. Малько, Л.С. Мамут, В.М. Межуев, Е.В. Морозова, О.В. Мушинский, М.М. Назаров, В.Ф. Пеньков, Ю.С. Пивоваров, В.О. Рукавишников, Н.М. Сирота, В.А. Тихонова, Ю.А. Тихомиров и многие другие.

Среди оформившихся подходов к определению сущности политической культуры следует отметить субъективистский, ценностно-поведенческий, деятельностный и другие. В современных отечественных исследованиях часто можно встретить сочетания данных подходов, особенно при изучении структуры политической культуры, анализе ее функций и той роли, которую она играет в процессе развития и модернизации российского общества. Так, например, Е.В. Морозова выделяет три подхода к исследованию политической культуры: 1) субъективистский, при котором культура прошлых лет оценивается как основной фактор в формировании сегодняшней культуры; 2) поведенческий, который опирается на методы точных наук (социологическая выборка, интервьюирование, статистические и математические методы); 3) интерпретационный, который был призван переориентировать науку о политической культуре с анализа политических систем как отражения поведения к их восприятию как комплексов идеальных и реальных образцов [12: с. 40–41].

Основные методологические подходы к исследованию данной категории в отечественном научном дискурсе и проблему ее идеологизации в публичном дискурсе детально рассматривает О.Ю. Малинова [7]. В частности, она обращает внимание на психологический и социетальный подходы. Для сторонников первого подхода политическая культура — «интерсубъективный феномен», второго — «свойство социальных коллективов, укорененное в исторически обусловленных социальных практиках и репертуарах смыслов» [7: с. 108–109].

Анализируя сложившиеся направления изучения политической культуры в зарубежной и отечественной политологии и отмечая современный интерпретационный подход, при котором исследователи рассматривают данную категорию через призму социальных изменений, В.Ф. Пеньков указывает на «необходимость осмысления всего комплекса политических проблем в их культурологическом и аксиологическом измерениях» [13: с. 34–35].

Безусловно, множественность методологических подходов к определению сущности политической культуры и основанный на них инструментарий современных исследований доказывают многогранность и многоплановость политической культуры как научной категории и явления общественной жизни. Однако наиболее близким автору настоящей статьи методологическим подходом к политической культуре является ценностно-поведенческий подход, сторонники которого рассматривают политическую культуру сквозь призму транслируемых и лежащих в ее основе политических ценностей, влияющих на модели поведения людей и на трансляцию политического опыта. Так, например, по мнению А.И. Демидова и А.В. Малько, политическая культура представляет собой систему «исторически сложившихся, относительно устойчивых ценностей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности» [4: с. 156].

Политические ценности являются разновидностью социальных ценностей и основным элементом политического сознания. Одним из первых отечественных политологов, которые стали использовать категорию «политические ценности», был В.П. Тугаринов. «Ценности — это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [23: с. 92]. Наряду с материальными и духовными ценностями он выделял социально-политические, к которым относил: общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость, человечность [23: с. 277].

А.В. Селезнева рассматривает политические ценности как «политические убеждения и цели индивидуума или общества, отражающие в их сознании устойчивую положительную значимость тех или иных смыслов, принципов и явлений и являющиеся ориентирами в мире политики» [18: с. 43]. По мнению автора, политические ценности существуют в двух основных формах:

1) групповые политические ценности — выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в политической сфере общественной жизни; 2) персональные политические ценности — когнитивные конструкты в структуре личности, определяющие ее отношение к политическим событиям, явлениям и процессам, а также практическую реализацию общественно-политических идеалов в своем поведении и деятельности.

А.В. Селезнева выделяет ряд присущих политическим ценностям черт: 1) составляют ядро политического сознания личности; 2) они относительно немногочисленны, характеризуются прежде всего своей отвлеченностью, абстрактностью и иерархической упорядоченностью; 3) существуют не изолированно, а в виде систем, которые отличаются от установок и представлений своей относительной стабильностью, 4) носят стереотипизированный характер, как правило, более устойчивы к воздействиям изменений политического контекста жизни [18: с. 43].

Данную точку зрения разделяют многие авторы, например, В.Ф. Пеньков, О.И. Коврикова, А.А. Дьяконов отмечают: «Политическая ценность есть ценность нематериальная и представляет собой некий социальный идеал. При этом речь идет о ценностях общественных и личных» [14: с. 97]. Эти авторы выделяют в качестве присущих для общественных ценностей следующие черты: 1) строгую иерархичность; 2) несинхронность усвоения различными группами людей и целыми поколениями; 3) конфликтогенность; 4) необязательность совпадения социальных ценностей государства и гражданского общества [14: с. 97].

Анализируя сущность категории «политическая ценность», О.В. Степанищенко пишет: «“Политические ценности” представляют собой сложный конструкт, который целесообразно рассматривать, по крайней мере, на двух уровнях формирования — микро- и макросоциума. На уровне микросоциума политические ценности представляют собой одну из подсистем социальных ценностей — комплекса целей, установок, идеалов в сфере общественных и социально-политических отношений, отражающих интересы и потребности конкретной социальной группы (партии, класса, общественной группы и т. п.). Переходя на более высокий уровень макросоциума, в первую очередь — государства, система политических ценностей трансформируется в систему идеологическую. Идеологии присущи всем без исключения макросоциумам, что подтверждает их объективную природу. Более того, именно на этом уровне наиболее отчетливо проявляются функции политических ценностей — конституирующая, ориентирующая, нормативная, объединяющая, обеспечивающая сохранение и устойчивость данной социальной системы» [19: с. 290].

Таким образом, поскольку политические ценности являются особым феноменом и затрагивают не только характеристику политического сознания индивида, социальной группы и общества в целом, но и государственную идеологию, возникает вопрос: вписываются ли они в систему общечеловеческих ценностей

и как они соотносятся с ценностью уважения человеческого достоинства, прав и свобод человека?

По мнению В.Ф. Пенькова, О.И. Ковриковой, А.А. Дьяконова, «феномен “общечеловеческих ценностей” не предполагает включение в число высших ценностей аксиологических компонентов политического толка. Это объяснимо тем, что “сердцевину” политических ценностей составляют власть и властные отношения, которые в свою очередь ассоциируются с принуждением и насилием» [14: с. 96].

Такая позиция не лишена оснований, особенно если учесть, что в массовом сознании россиян политика ассоциируется с «грязным делом», с коррупцией и достижением представителями политической элиты только своих личных интересов. Да и сами политологи часто отмечают элитарный характер политики и, соответственно, политической культуры. Например, А.А. Борисенков пишет о лицах, профессионально занимающихся политикой, «только они имеют возможность реально приобщиться к политической культуре, освоив особую функцию в системе жизнедеятельности политического организма. Только они, войдя в состав политического института, получают возможность реально участвовать в политическом процессе и принимать руководящие решения. Только они осуществляют своими действиями содержащуюся в политическом институте политическую культуру, приобретая попутно индивидуальную культуру такого осуществления» [2: с. 158].

Однако следует заметить, что ни власть, ни политические элиты, ни конкретные лидеры не смогут обойтись без реальной поддержки народных масс, различных социальных слоев, представителей институтов гражданского общества. А значит, транслируемые ими ценностные установки должны находить отклик в массовом политическом сознании, что, конечно, не исключает попыток манипулирования им. Безусловно, такие общепризнанные ценности, как мир, безопасность, свобода, справедливость, которые рассматриваются современными политологами как политические, находят отражение в политике Российской Федерации и отражают чаяния масс.

В то же время, как совершенно справедливо отмечает А.В. Попов, «именно политика способна временами очень больно, а порой и смертельно затронуть фундаментальные ценности и жизненные интересы огромной массы людей. И вот в такие судьбоносные моменты политические проблемы выдвигаются на первый план и становятся предметом всеобщей заинтересованности» [17: с. 16]. То же самое можно сказать и о ценности прав и свобод человека, которая неоднократно была положена в основу многих политических идей и лозунгов. Речь идет не только о группе политических прав и свобод (праве на участие в управлении делами государства, праве избирать и быть избранным, праве на участие в референдуме, свободе слова, свободе собраний, праве на участие в объединениях и т. п.), реализация которых предполагается в политической сфере. Необходимо обратить внимание в целом на идею прав человека, конституционно закрепленную в современной России, которая

по оценкам современных исследователей практически превратилась в миф на государственном уровне.

Права и свободы человека стали предметом политической демагогии, инструментом политических спекуляций, средством манипулирования общественным сознанием. С высоких трибун неоднократно делались заявления о том, что права человека являются стабилизирующим, объединяющим фактором в современном мире, что идея прав человека может лечь в основу консолидации современного российского общества. Эти заявления, безусловно, позитивны, носят идеологическую окраску, вселяют в массы надежду, мечту и некую уверенность в завтрашнем дне. Однако реальность, связанная с обеспечением, соблюдением и защитой прав человека органами государственной власти, местного самоуправления и конкретными должностными лицами, не подтверждает данных чаяний и надежд.

В то же время концепция прав человека должна быть ядром идеологии и практики демократического переустройства общества, поскольку отражает гуманизацию всех сфер общественной жизни. Демократический тип политического сознания предполагает приверженность идеалам демократии, в том числе идее уважения человеческого достоинства, соблюдения прав и свобод. Благополучие любой страны зависит от позиции самих граждан, их политико-правовой активности, ответственности за выбор и понимания сопричастности к судьбе своей Родины и будущему своих потомков. И, безусловно, от политики государства, направленной в том числе на выполнение базовой обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Абсолютно прав М.М. Утяшев, который пишет: «...если Российской Федерации необходима национальная идея, господствующая идея, нет ничего более мудрого, разумного, полезного для общественного блага и благополучия граждан, чем провозглашение таковыми уважение, обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Нет и не может быть у государства более важной, более насущной задачи, чем эта. А решая эти проблемы, государственная власть соединит энергию масс, направит их в сознательное русло, удовлетворяя частные интересы, повышая благосостояние конкретных людей, она добьется эффективного и поступательного движения всей страны к благополучию и цивилизованности» [24: с. 1250].

Большинство современных политологов полагают, что в основе политической культуры находятся не просто политические ценности, а «ценностно-нормативные комплексы» [16: с. 141]. Так, например, О.В. Гаман-Голутвина отмечает, что структура политической культуры может быть представлена единством трех составляющих ее элементов: когнитивно-эмоционального, нормативно-ценностного и деятельностного. При этом ее ядром является именно нормативно-ценностный компонент — система политико-идеологических ценностей и норм, регулирующих политическое поведение и политические отношения в целом [3]. Схожую позицию занимают Н.И. Исмайллов

и С.Ф. Юсифов, которые пишут: «...политическая культура — это ценностно-нормативная система общепринятых большинством населения основных политических ценностей и идеалов, которая находит свое выражение в политической культуре и предполагает у субъекта наличие глубоких политических и юридических знаний, четкой политической линии и моральных убеждений» [6: с. 26].

Таким образом, политическая культура — сложная научная категория и явление общественной жизни. Она представляет собой многогранную систему, состоящую из множества разноплановых элементов, находящихся во взаимодействии. Ее специфика заключается в том, что она сама является важным элементом политической системы и отражает характер политико-властных отношений в государстве и обществе. Поэтому *политическую культуру* следует определить как *особый вид духовной культуры, представляющий собой сложную систему политических ценностей, отражающих особенности развития политической сферы и опосредующих политическую деятельность государства и общества, отдельных социальных групп и личности.*

Одним из ключевых элементов политической культуры является политическое сознание. Именно через него прослеживается наиболее тесная связь и взаимное влияние политической культуры и культуры прав человека. Как уже было сказано выше, культура прав человека отражает в других пластах духовной культуры категорию «права человека», в том числе и в политической культуре. Высокий уровень современной политической культуры предполагает развитое политическое сознание, ориентированное на такие политические ценности, как свобода и справедливость, находящие отклик в идее прав человека. Осознанные идеи уважения человеческого достоинства, соблюдения прав и свобод, ответственности за свой выбор побуждают личность и социальные группы к действиям в политической сфере, в том числе по реализации политических прав и свобод. Особенно ярко это проявляется в демократическом типе политического сознания.

Таким образом, политическая культура и культура прав человека находятся во взаимодействии. Их соотношение проявляется и в сходстве отдельных элементов, и в различиях. В качестве объединяющих черт можно отметить следующее:

1. Обе категории являются составными элементами духовной культуры и, как уже было сказано выше, оказывают влияние на духовное развитие конкретной личности и общества в целом, воздействуя на изменение ценностных установок и мировоззрения.

2. Обе категории имеют непосредственное отношение к оценке прав и свобод человека и сосредоточены на взаимоотношениях государства (власти) и личности. Гарантированные государством политические права и свободы человека и гражданина представляют собой возможности личности индивидуально или коллективно принимать участие в осуществлении государственной власти и во всех политических процессах, то есть реализоваться в политике. Поскольку человек, его права и свободы признаны высшей ценностью в Российской

Федерации и являются ядром ее политической идеологии, политическая культура также отражает отношение к данной ценности индивида, социальных групп и общества в целом, ее поддержку или, наоборот, отрицание.

3. Обе категории представляют собой систему взаимосвязанных элементов, имеют многоуровневую структуру. При этом общими элементами будут знания и представления о правах и свободах. В случае соотнесения демократического типа политической культуры и культуры прав человека таких общих элементов будет существенно больше, прежде всего аксиологических.

Безусловно, политическая культура и культура прав человека как научные категории имеют существенные различия:

1. Политическая культура представляет собой категорию, рассматриваемую прежде всего в рамках политологии, хотя современная политология включает такие направления, как политическая психология, политическая аксиология и т. п. Однако политическая культура отражает прежде всего отношение человека, социальных групп и общества к политической сфере, к публичной власти, что, безусловно, сближает ее с правовой культурой. Культура прав человека является еще более комплексным понятием, отражающим состояние духовной жизни в целом, включает разные его компоненты, поэтому ее исследование лежит в плоскости междисциплинарного научного подхода;

2. Культура прав человека связана с оценкой абсолютно всех аспектов и сторон прав и свобод человека, а политическая культура ограничена оценкой реализации прав человека в сфере политики и отражением идеи уважения человеческого достоинства в идеологической плоскости;

3. Несмотря на то, что обе категории отражают отношение к взаимодействию власти и личности, политическая культура существенно выходит за эти рамки, отражая отношение к разнообразным политическим явлениям и процессам.

Таким образом, политическая культура и культура прав человека представляют собой сложные системы в системе духовной культуры. Они имеют общие черты и взаимно влияют друг на друга. Культура прав человека отражает ценности прав и свобод человека в политической культуре.

Литература

1. Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2015. Т. 28. С. 203–204.

2. Борисенков А.А. Политическая культура: сущность, виды и закон // PolitBook. 2015. № 1. С. 146–164.

3. Гаман-Голутвина О.В. Политическая культура как компонент культуры // Теоретическая культурология. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, РИК, 2005. 624 с. С. 182–192.

4. Демидов А.И., Малько А.В. Политология в вопросах и ответах. М.: Юрист, 1998. 168 с.

5. Зимин В.А. Состояние и развитие политической культуры российского общества // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2016. № 8. С. 102–108.

6. *Исмайлов Н.И., Юсифова С.Ф.* Политическая культура как составная часть общей культуры // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 61. С. 2–26.
7. *Малинова О.Ю.* Политическая культура в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 106–128.
8. *Мартышин О.В.* О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 24–30.
9. *Марченко М.Н.* Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2. С. 45–61.
10. *Матвеев Р.Ф.* Политология и наука права в XXI веке. М.: РГСУ, 2010. 142 с.
11. *Морозова Г.А., Зимин В.А.* Политическая и правовая культура в период избирательных кампаний в России // Вестник современной науки. 2016. № 1–1(13). С. 144–148.
12. *Морозова Е.В.* Региональная политическая культура. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1998. 346 с.
13. *Пеньков В.Ф.* Об основных направлениях изучения политической культуры и политических процессов в отечественной и зарубежной политологии // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 8 (136). С. 34–35.
14. *Пеньков В.Ф., Коврикова О.И., Дьяконов А.А.* Политический процесс в России: культурологическое и аксиологическое измерение // Геополитический журнал. 2014. № 4. С. 94–111.
15. *Пивоваров Ю.С.* Русская политико-правовая культура и русская революция // Право и культура. 1990. № 3. С. 69–94
16. Политическая культура: учебное пособие / под общ. ред. Г.Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2016. 324 с.
17. *Попов А.В.* Политика и мировоззрение // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 2. С. 12–16.
18. *Селезнева А.В.* Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.
19. *Степанищенко О.В.* Понятие и природа политических ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 284–292.
20. *Тавадов Г.Т.* Политология: учебное пособие. М.: Фаир-Пресс, 2000. 416 с.
21. *Таранцов В.П.* Политическая и правовая культура правящей элиты современной России // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 36–41.
22. Теория культуры: учебное пособие / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
23. *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 261 с.
24. *Утяшев М.М.* Права и свободы человека в системе общечеловеческих ценностей // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3–1. С. 1244–1250.
25. *Шабров О.Ф.* Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2–2. С. 155–158.
26. *Шатилов А.Б., Кобищкой Р.А.* Четыре уровня постижения политики: новые подходы к анализу современных политических процессов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4 (71). С. 115–118.

Literatura

1. *Baranov N.A.* Politicheskaya kul'tura Rossii: tradicii i sovremennost' // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva. 2015. T. 28. S. 203–204.
2. *Borisenkov A.A.* Politicheskaya kul'tura: sushhnost', vidy i zakon // PolitBook. 2015. № 1. S. 146–164.
3. *Gaman-Golutvina O.V.* Politicheskaya kul'tura kak komponent kul'tury // Teoreticheskaya kul'turologiya. M.: Akademicheskij proekt, Ekaterinburg: Delovaya kniga, RIK, 2005. 624 s. S. 182–192.
4. *Demidov A.I., Mal'ko A.V.* Politologiya v voprosax i otvetax. M.: Yurist, 1998. 168 s.
5. *Zimin V.A.* Sostoyanie i razvitie politicheskoy kul'tury rossijskogo obshhestva // Sborniki konferencij NIC «Sociosfera». 2016. № 8. S. 102–108.
6. *Ismajlov N.I., Yusifova S.F.* Politicheskaya kul'tura kak sostavnaya chast' obshhej kul'tury // Aktual'ny'e voprosy obshhestvenny'x nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya. 2016. № 61. S. 2–26.
7. *Malinova O.Yu.* Politicheskaya kul'tura v rossijskom nauchnom i publicnom diskurse // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2006. № 5. S. 106–128.
8. *Martyshin O.V.* O nekotory'x osobennostyax rossijskoj pravovoj i politicheskoy kul'tury // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 10. S. 24–30.
9. *Marchenko M.N.* Pravovaya kul'tura kak sociologicheskaya kategoriya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2013. № 2. S. 45–61.
10. *Matveev R.F.* Politologiya i nauka prava v XXI veke. M.: RGSU, 2010. 142 s.
11. *Morozova G.A., Zimin V.A.* Politicheskaya i pravovaya kul'tura v period izbiratel'ny'x kampanij v Rossii // Vestnik sovremennoj nauki. 2016. № 1–1 (13). S. 144–148.
12. *Morozova E.V.* Regional'naya politicheskaya kul'tura. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny'j universitet, 1998. 346 s.
13. *Pen'kov V.F.* Ob osnovny'x napravleniyax izucheniya politicheskoy kul'tury i politicheskix processov v otechestvennoj i zarubezhnoj politologii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». 2014. № 8 (136). S. 34–35.
14. *Pen'kov V.F., Kovrikova O.I., D'yakonov A.A.* Politicheskij process v Rossii: kul'turologicheskoe i aksiologicheskoe izmerenie // Geopoliticheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 94–111.
15. *Pivovarov Yu.S.* Russkaya politiko-pravovaya kul'tura i russkaya revolyuciya // Pravo i kul'tura. 1990. № 3. S. 69–94
16. Politicheskaya kul'tura: uchebnoe posobie / pod obshh. red. G.L. Tul'chinskogo. M.: Yurajt, 2016. 324 s.
17. *Popov A.V.* Politika i mirovozzrenie // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2012. № 2. S. 12–16.
18. *Selezneva A.V.* Metodologiya issledovaniya politicheskix predstavlenij i cennostej // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2011. № 2. S. 42–53.
19. *Stepanishenko O.V.* Ponyatie i priroda politicheskix cennostej // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psixologiya. Sociologiya. Pedagogika. 2011. № 2. S. 284–292.
20. *Tavadov G.T.* Politologiya: uchebnoe posobie. M.: Fair-Press, 2000. 416 s.
21. *Taranczov V.P.* Politicheskaya i pravovaya kul'tura pravyyashhej e'lity' sovremennoj Rossii // Filosofiya prava. 2015. № 1 (68). S. 36–41.

22. Teoriya kul'tury': uchebnoe posobie / pod red. S.N. Ikonnikovoj, V.P. Bol'shakova. SPb.: Piter, 2008. 592 s.
23. Tugarinov V.P. Izbranny'e filosofskie trudy'. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1988. 261 s.
24. Utyashev M.M. Prava i svobody' cheloveka v sisteme obshhechelovecheskix cennostej // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2009. T. 14. № 3–1. S. 1244–1250.
25. Shabrov O.F. Duxovny'e osnovy' rossijskoj politiki // Otkry'toe obrazovanie. 2011. № 2–2. S. 155–158.
26. Shatilov A.B., Kobiczkoy R.A. Chety're urovnya postizheniya politiki: novy'e podhody' k analizu sovremenny'x politicheskix processov // Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e'konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 4 (71). S. 115–118.

E.M. Pavlenko

Correlation between Culture of Human Rights and Political Culture

The article is devoted to the problem of correlation and mutual influence of culture of human rights and political culture. The author considers them from the point of view of a systematic methodological approach as two complex and interconnected systems, in relation to which the meta-system is spiritual culture. Analyzing similarities and differences in these categories the author comes to the conclusion that the culture of human rights reflects the values of human rights and freedoms in political culture and their closest interconnection is realized through political consciousness.

Keywords: culture of human rights; human rights; political culture; political values; political consciousness.